

Литература

1. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для вузов. – М.: Академия, 2000.
2. Голынец Г. В. Невьянская икона: традиции Древней Руси и контекст Нового времени // Невьянская икона: Альбом. – Екатеринбург, 1997.
3. Каган Ю. О. Класс резного искусства. – Екатеринбург, 2002.
4. Краткий словарь терминов изобразительного искусства. – М., 1959.
5. Максяшин А. С., Егорова Е. И. Новые имена в художественной культуре Урала: художники-педагоги XVIII – начала XX века: Биограф. словарь. – Екатеринбург, 1997.
6. Молева Н. М., Белютин Э. М. Педагогическая система Академии художеств XVIII века. – М., 1956.
7. Молева Н. М., Белютин Э. М. Русская художественная школа первой половины XIX века. – М., 1963.
8. Новиков А. М. Профессиональное образование в России. Перспективы развития. Российская академия образования. – М., 1997.
9. Павловский Б. В. Искусство промышленного Урала (1700–1861): Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. – М., 1965.
10. Ростовцев Н. Н. История методов обучения рисованию. Русская и советская школа рисунка. – М., 1982.
11. Чагин Г. Н. Народы и культура Урала в XIX–XX вв.: Учеб. пособие для уч-ся 10–11 кл. образоват. учреждений. – Екатеринбург, 2002.

Н. Г. Попова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается вид социального взаимодействия – процесс межлингвистической коммуникации с позиции социокультурного анализа. Как динамичное социокультурное поле, межлингвистическое взаимодействие проявляется на разных уровнях в специфических формах и аспектах, положительным результатом которого является достижение общего смысла в процессе коммуникации между ее агентами. Социокультурный анализ всех аспектов такого взаимодействия имеет методологическую и практическую ценность.

A special type of social interaction, the process of interlingual communication, is explored by means of sociocultural analysis. Being a dynamic sociocultural field interlingual communication takes on specific forms and is expressed on different levels; positive result of such a communication is an attainment of a common meaning by its participants. Sociocultural analysis of all the aspects of interlingual communication has methodological and practical value.

Что ждет человечество за пределами нынешней эпохи? Плюсы и минусы современной цивилизации служат своего рода отправным пунктом для различных теоретических воззрений относительно будущего человеческого общества. Можно соглашаться или не соглашаться с предлагаемыми теориями общества постмодерна (Д. Белл, Дж. Найсбит, А. Тоффлер, Д. Коткин, Ю. Хабермас, З. Бауман и др.), «высокой современности» (Э. Гидденс), «постисторического» или «постцивилизационного» общества. Однако среди исторических тенденций современности неоспорима глобализация, которая может быть определена как «ряд процессов, которые составляют единый мир» [10, с. 396]. Государства становятся взаимозависимыми во всех аспектах, теперь ни одна страна не является «самодостаточным островом». Взаимопроникновение в сфере культуры становится неизбежным и постоянным, расширяя регион постоянного культурного взаимодействия, обмена и перевода феноменов одной культуры на язык другой, который У. Ганнерс назвал «экуменой» («есипене»). Культурные потоки далеко не всегда симметричны, что создает опасность «глобальной гомогенизации», «сутуризации» или «периферийной коррумпции» культуры [9, с. 65]. Поэтому, на наш взгляд, необходим тщательный анализ и осмысление межкультурных взаимодействий не только с точки зрения лингвистики, социальной психологии, культурной антропологии и других гуманитарных дисциплин (межкультурная коммуникация как самостоятельная дисциплина еще не институционализована в России), но с позиций социологии культуры – науки, «рассматривающей строение и функционирование культуры в связи с социальными структурами и институтами и применительно к конкретным историческим ситуациям» [1, с. 120].

Проблемам межкультурного взаимодействия в современной научной парадигме уделено немало внимания как в зарубежных (Э. Холл, А. Самовар, Р. Портер, Р. Брислин, П. Экман, Г. Ховстеде и др.), так и в отечественных исследованиях (А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая, О. А. Леонтович, Т. Н. Персикова, С. Г. Тер-Минасова и др.). Хотя теория межкультурной коммуникации является молодой дисциплиной (развивается начиная с 60-х гг. XX в.), некоторые аспекты изучены достаточно серьезно (например, процесс адаптации к новой культуре – теория культурного шока). Однако контактам на неродном для обеих сторон коммуникации языке, языке – посреднике, практически не уделялось внимания. Мы попытаемся проанализировать межлингвистическую коммуникацию, которая в социокультурном контексте понимается как вербальное, невербальное, паравербальное и невербальное взаимодействие коммуникантов – носителей различных языков и, следовательно, представителей различных культур, пользующихся одним проводником общения – английским языком – с целью взаимопонимания или же конфронтации, обусловленных

задачами, мотивами, интенциями и установками коммуникантов. Актуальность выделения из всей совокупности межкультурных контактов случаев общения на английском языке объясняется его распространенностью во всем мире как средства международного общения.

Социологическая природа межлингвистического взаимодействия.

Межлингвистическая коммуникация представляет собой особый вид социального взаимодействия или поле взаимоотношений, в котором существует сеть связей, привязанностей, зависимостей, обменов, отношений личной преданности между «агентами». Специфика такого поля состоит в том, что все взаимоотношения осуществляются посредством иностранного языка, который является специфической социальной тканью, соединяющей людей друг с другом. Такое поле находится в постоянном движении, оно расширяется или сжимается, усиливается или ослабляется, смешивается с другими сегментами поля или дистанцируется от них. Мельчайшей фундаментальной единицей социологического анализа для нас является отдельный факт взаимодействия, событие. Например, европеец при обращении к малознакомому русскому использует обращение «friend» (друг). Не подозревая о существующих культурных различиях и приписывая слову «friend» значение русского слова «друг», носитель российской культуры впадает в заблуждение и ожидает от европейца преданности, внимания и формулирует просьбу при помощи слов, ассоциируемых с представлениями о дружбе в российской культуре: «Can you help me?». В результате просьба выглядит навязчивой, а человек воспринимается как выставяющий напоказ свои проблемы и эмоции. Многочисленные контакты отдельных индивидов формируют коллективное отношение, например, на уровне образования стереотипов и предрассудков в обществе [4]. Таким образом, частные случаи взаимодействий обособляются в комплекс взаимоотношений (узел), продолжительность его во времени и идентичность сохраняется благодаря, во-первых, психологической идентификации: осознанию принадлежности к определенной культуре; во-вторых, периодичности связей: насколько часто представители культур контактируют; в-третьих, специфике взаимоотношений: их спонтанности, интимности, деловому характеру, неформальности.

Аспекты поля межлингвистического взаимодействия. В рамках модели социокультурного поля межлингвистического взаимодействия можно говорить о четырех аспектах, или четырех измерениях поля. Мы вслед за П. Штомпкой предлагаем использовать модель, которая состоит из четырех частей: идеальной, нормативной, интеракционной и возможной (ИНИВ) [6, с. 28]. В реальности социальные взаимодействия связывают не самих личностей, а их идеи, интересы, реальные действия – дружественные, конкурент-

ные. Иными словами, существуют четыре вида ткани, возникающие в процессе межлингвистического взаимодействия: сплетение идей, правил, действий и интересов.

Взаимосвязанная сеть идей образует *«идеальное»* измерение поля. Это верования, убеждения представителей разных культур, вступающих во взаимодействие (например, взаимодействие культур с разной идеологией). В данном аспекте мы вводим субъективный фактор, то есть то, как взаимодействия осознаются вовлеченными в них людьми, в частности, как воспринимаются результаты взаимодействия его агентами.

Взаимосвязанные сети правил (норм, ценностей, предписаний, идеалов) образуют *«нормативное»* измерение социокультурного поля, его инструкции (например, взаимодействие обществ с разной правовой системой или использование разных символических систем в общении).

«Социальное» измерение поля – сеть действий его акторов. Например, подписание контракта на поставку товара есть совокупность действий обеих сторон по достижению консенсуса.

Сеть интересов, мотиваций составляет *«стратификационное»* измерение поля (жизненные интересы, доступ к культурному капиталу), определяет иерархию поля. Например, «саммит» на высшем уровне.

Важно подчеркнуть два момента. Во-первых, социокультурное поле межлингвистического взаимодействия постоянно находится в динамике. Во всех его аспектах оно подвергается непрерывным изменениям. Во-вторых, любые процессы в поле происходят в многомерных и многочисленных взаимосвязях и требуют соответствующей методологии анализа.

Уровни межлингвистического взаимодействия. В стратификационном аспекте поля межлингвистического взаимодействия можно выделить уровни взаимодействия по вертикали и по горизонтали.

Вертикально выделим традиционные для социологии макро-, мезо- и микроуровни взаимодействия. На макроуровне происходят процессы глобального масштаба, на уровне всего человечества. «Столкновение цивилизаций» – так охарактеризовал С. Хантингтон этот уровень. На мезоуровне социокультурное поле проявляется во взаимодействии корпораций, политических партий, армий, национальных государств. На микроуровне взаимодействуют локальные ассоциации, семьи, фирмы, компании друзей. Различные состояния поля (то есть, различные социальные события) на разных уровнях не изолированы, а связаны между собой сложным образом и взаимопределяют друг друга.

Рассматривая уровни межлингвистического взаимодействия по *горизонтали*, мы говорим о качественном критерии проведения демаркационной

линии. Таким качественным критерием, по нашему мнению, может служить уровень культуры социальных акторов. Используя сравнение культуры с айсбергом, выделим следующие культурные уровни межлингвистического взаимодействия: технический, формальный, неформальный.

Технический уровень общения связан с незначительным проявлением эмоций. Этому уровню можно обучать, и здесь редко возникают проблемы общения. Примером может служить научная дискуссия на международном симпозиуме. Обсуждая особенности пародонта, стоматологи всего мира говорят на формальном уровне общения, но беседа сразу же выходит за его пределы, как только речь заходит об этике общения с пациентом.

Следующий уровень – формальный. Для его познания неподготовленные участники общения, как правило, используют метод проб и ошибок. Человек, порой не задумываясь, подчиняется определенным ритуалам. На этом уровне ярко проявляются эмоции: отступление от правил сопряжены с резко негативными чувствами по отношению к нарушителю, даже если просчет был неумышленным. Например, кубинец, опаздывающий на встречу с иностранцем, нарушает правила формального уровня культуры.

«Ниже уровня моря» находится неформальный уровень, на котором все действия и поведенческие акты совершаются автоматически и часто бессознательно. Правила поведения на этом уровне не декларируются, но мы чувствуем, что что-то происходит не так, как должно быть. Такой уровень отличается высокой эмоциональностью, нарушения негласных правил серьезно влияют на взаимоотношения людей. Например, обращение к русскому человеку на «ты» вместо формального «вы» в определенных ситуациях может быть расценено как невежливость и даже агрессивность.

Практическим примером для изучения всех уровней социокультурного поля межлингвистического взаимодействия могут быть международные многонациональные корпорации (МНК), в которых тесно взаимодействуют представители различных культур.

Формы межлингвистического взаимодействия. Г. Зиммель утверждал, что внешне совершенно разные и имеющие различное содержание взаимодействия могут иметь одну и ту же форму. При этом, независимо от уровня социального процесса, ситуации (события) имеют сходные формальные характеристики. Это обусловлено тем, что определенные свойства отношений проявляются в разных ситуациях. В процессе межлингвистического взаимодействия на любом уровне человек одновременно решает две проблемы – стремится сохранить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру. Этот континуум определяет все разнообразие форм, которые принимает межлингвистическое взаимодействие. Выделим основные, с на-

шей точки зрения, формы («идеальные типы»), комбинации вариантов которых могут варьироваться до бесконечности: *конкуренция, превосходство и подчинение, сотрудничество* (равный диалог). Все формы межлингвистического взаимодействия, таким образом, отличаются разной степенью симметрии между его «агентами».

Факторы межлингвистического взаимодействия. По своей сути факторы, влияющие на любой процесс, являются его движущими силами и во многом определяют результат взаимодействия. Знать причину результата – значит иметь инструмент для моделирования и регулирования процесса. Если мы рассматриваем межлингвистическое взаимодействие как социокультурное поле, основным признаком которого является его динамичность, то именно факторы, влияющие на него, определяют состояние поля в отдельный временной промежуток.

В зависимости от того, действуют ли факторы извне или внутри самого процесса, выделим экзогенные и эндогенные факторы.

Экзогенные факторы реактивны по своей природе и либо путем давления, либо в качестве стимула извне вызывают изменения в процессе коммуникации. Главная проблема состоит в проведении демаркационной линии между внутренними и внешними факторами. Так, в первом приближении природные, экологические изменения, катастрофы являются внешними факторами. Однако если проводить разграничительную линию между различными измерениями общества, то изменение политического режима можно рассматривать как внешний фактор макроуровня в межлингвистическом взаимодействии на микроуровне – семьи, члены которой живут в разных государствах. Наличие доминирующих идеологий в культурных группах также можно рассматривать как внешний фактор процесса межлингвистического взаимодействия. Следовательно, выделение экзогенных факторов выводит исследователя на уровень социологического анализа.

Эндогенные факторы раскрывают потенциальные возможности поля, его свойства и тенденции. Как правило, такие факторы трудно распознать человеку, неподготовленному к межкультурному общению. Внутренние факторы выступают в процессе общения в качестве ингибиторов (барьеров) коммуникации и катализаторов коммуникации. Под барьерами мы понимаем коммуникативные проблемы при их устойчивом воспроизводстве в течение определенного периода времени. Среди барьеров межкультурного общения, которые можно экстраполировать на межлингвистическое взаимодействие, разные исследователи в области межкультурной коммуникации выделяют следующие: различия ценностных ориентаций участников межкультурного взаимодействия (разные классификации были даны Э. Холлом, Г. Хофстеде);

уровень культурной грамотности (теория Э. Хирша). Социолингвисты, в частности Дж. Чик [8, с. 225–252], акцентируют:

- дифференцирующий характер набора культурных ценностей в разных культурах – каждая отдельно взятая система культурных ценностей присуща определенной социальной группе;

- нечеткость конфигурации (размытость границ) социальных отношений – один и тот же человек является членом различных социальных групп, и отношения каждой отдельно взятой пары индивидов не могут быть однозначно определены с точки зрения их социального статуса.

В межлингвистическом взаимодействии, где проводник – язык, неродной для каждой из сторон, особое значение, кроме вышеперечисленных факторов, приобретает уровень межкультурной компетенции участников (который включает лингвистическую, социолингвистическую, дискурсную, стратегическую, социокультурную и социальную компетенции), а также невербальные, паравербальные инструменты коммуникации, которые нашли подробное освещение в работах по межкультурной коммуникации [11, с. 292].

Основным фактором, облегчающим межлингвистическое взаимодействие (катализатор общения), являются социокультурные универсалии, которые мы понимаем как универсальные способы достижения *общего смысла* в процессе коммуникации; когда смысл, значение, суть какого-либо явления, понятия, термина, понимаемого каждым индивидумом не тождественно с другим, парциально соприкасается тем не менее с восприятием оппонента, его видением этого же вопроса, перекрываясь и накладываясь той или иной своей частью, попадая или, еще лучше, *проникая* в смысловую зону предмета общения, которая оказывается совершенно идентичной, *общей* для каждого участника коммуникации.

Говоря о причинных силах, воздействующих на межлингвистическое общение, невозможно выделить «единственные» или «доминирующие» факторы, поскольку за всеми этими категориями стоит единственно реальная сила, а именно – человеческая деятельность. Еще раз подчеркнем, что отношение к фактору как экзогенному или эндогенному зависит от рамок социологического анализа.

Результаты межлингвистического взаимодействия. Итак, межлингвистическое взаимодействие мы рассматриваем как текущий социокультурный процесс, включающий последовательность социальных событий – начиная с интеракций индивидов на микроуровне, которые образуют совокупности множества индивидуальных действий, предпринятых по разным частным причинам и мотивам, и заканчивая процессом, «запущенным» сверху властными структурами. Поэтому мы должны говорить о результатах процесса, их спонтанности или же, наоборот, спрогнозированности.

Как и любой социальный процесс, межлингвистическое взаимодействие может приводить к фундаментальным новшествам – возникновению новых социальных образований, социальных групп, даже новых языков (креольские языки возникли именно как результат такого процесса); повышению уровня социальной мобильности; изменению конституции государства; распространению нового образа жизни. Такое межлингвистическое взаимодействие назовем морфогенетическим [7, с. 58–66]. При таком взаимодействии обеим сторонам коммуникации удастся максимально приблизиться к созданию общего смысла, который и является идеальной целью межлингвистического общения. Дело в том, что в процессе межлингвистической коммуникации происходит не передача значения, а его создание. Такое понимание близко к интерпретации Ю. М. Лотманом второго (в его системе) вида коммуникации, в ходе которого происходит возрастание информации, ее трансформация, переформулировка в других категориях [3, с. 84]; трактовке общения М. С. Каганом в тех случаях, когда он определяет общение как «процесс выработки новой информации для общающихся людей и рождения их общности» [2, с. 149]. В этом процессе важную роль играет уровень межкультурной компетенции личности, о которой упоминалось ранее.

Морфогенетический процесс, приводящий к позитивному результату взаимодействия – достижению полного взаимопонимания, является неким абстрактным идеалом. Однако на уровне межличностного взаимодействия (микроуровне) в реальности можно говорить о нескольких вариантах результата взаимодействия. В настоящее время широко используется термин «аккультурация», исследованием которой стали заниматься в начале XX в. американские культурные антропологи Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херсковиц. Под аккультурацией понимается результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой культуры (культуры – донора) [5, с. 18]. Выделяют четыре основные стратегии аккультурации, т. е. варианты результата взаимодействия: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию. По нашему мнению, целью межлингвистического взаимодействия должна быть интеграция без потери культурной идентичности. Для этого нужно стремиться развить у человека межкультурную чуткость – чувственное восприятие и толкование культурных различий.

Каким бы ни был результат межлингвистического взаимодействия на микроуровне (положительным, отрицательным или нейтральным), он сам по себе, приумножаясь действиями множества отдельных индивидов, является мощным фактором социальных изменений в социуме.

Вывод. Межлингвистическое взаимодействие является социальным институтом, который представляет собой совокупность регулярно повторяю-

щихся социальных практик по достижению взаимопонимания между его «агентами». Значимость такого института в настоящее время возрастает как в рамках отдельного социума, так и в глобальном масштабе. Результат отдельных событий или ситуаций межлингвистического взаимодействия зависит от конкретных социализированных индивидов в конкретном историческом и социальном контексте; движущей силой такого процесса является повседневная социальная деятельность людей.

Будучи динамичным социокультурным полем, межлингвистическое взаимодействие имеет свои аспекты, формы, уровни и результаты, изучение которых выводит исследователя на уровень социокультурного анализа.

Литература

1. Ионин Л. Г. Социология культуры: Уч. пособие. 2-е изд. – М.: Логос, 1998. – 280 с.
2. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений – М., 1988. – 319 с.
3. Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. – Т.1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – 408 с.
4. Меренков А. В. Социология стереотипов. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 224 с.
5. Хоруженко К. М. Культурология: Энциклопедический словарь. – Ростов н/Д, 1997–412 с.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
7. Buckley W. Sociology and Modern Systems Theory. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1967. – P. 58–66.
8. Chick J. The Interactional Accomplishments of Discrimination in South Africa // D. Carbaugh (Ed.). Cultural Communication and Intercultural Contact. Hillside. N. J.: Erlbaum. 1990. – P. 225–252.
9. Hannerz U. Notes on global ecumene. – Public culture, 1989. – P. 65–75.
10. Robertson R. Globality, global culture, and images of world order // Haferkamp and Smelser (eds), 1992. – P. 396.
11. Rogers E. T. Steinfatt. Intercultural Communication. – USA: Waveland Press, 1999. – 292 p.